

Пушкин А.С.

7.04.92.

Незамеченный юбилей Сов. России - 1992. - 7 апр. - С. 4. Зарастет та тропа?

Нет, не радостная нынче весна в знаменитом, известном всему свету, дорогом для каждого россиянина Пушкинском заповеднике, где в селе Михайловском опальный поэт провел два года. Многие им было написано здесь: главы из «Евгения Онегина», «Борис Годунов», «Пророк», «Я помню чудное мгновенье...» И после 1826 года возвращался сюда. В Святых Горах, рядом с Успенским собором, и похоронен он.

Еще недавно в год посещало Пушкиногорье до 800 тысяч человек, в прошлом же — всего 326... А что будет ныне? Во всяком случае сейчас здесь малоллюдно, почти пустынно, это в дни-то, когда Пушкинский заповедник перешагнул только что свое семидесятилетие? Вроде как и юбилей. Но кому-то не очень хочется вспоминать, что именно в труднейший 1922 год Советское правительство, издав специальный декрет, проявило заботу о Пушкинском заповеднике, объявив его государственным. Разоренный фашистами, поднимался он фактиче-

ски из праха благодаря самоотверженности С. С. Гейченко, удивительного человека, благодаря поколениям его помощников и последователей.

Рука запустения вновь нависла над Пушкиногорьем. А тут еще Псковская епархия представила свои права на часть музея-заповедника, на Святогорский монастырь, и намерена сделать его действующим, как и Успенский собор с пушкинским некрополем.

— Нас очень беспокоит это, — говорит главный хранитель музея Святогорского монастыря М. Е. Васильев. — Не будет места музею, посвященному памяти Пушкина, его творчеству, в частности работе над «Борисом Годуновым», сцены которого навеяны именно Святогорским монастырем. Не будет места и экскурсиям, рассказам о самом Успенском мужском монастыре, о том, каким было народное прощание здесь с Пушкиным. Наконец, сам некрополь. Уже в конце прошлого века российская общественность поднимала вопрос о передаче могилы

Пушкина в ведение государства: она была неухоженной, рядом появлялись другие захоронения. И вот все это может повториться в наши дни.

Во всем мире готовятся к 200-летию со дня рождения Пушкина, а мы?... Не совершаем ли мы ошибку, за которую всем нам будет стыдно? Кстати, разговор на эту тему состоялся у меня с митрополитом Владимиром, тогда архиепископом, года два назад: нам надо сотрудничать в новых, изменившихся временах. Именно от моего собеседника исходила мысль о постепенном использовании Успенского собора, о том, что вместе с нами русская православная церковь будет отмечать все пушкинские даты, престольные праздники богослужением. А, мол, в далеком будущем время покажет: как дальше сотрудничать. Почему возникла столь срочная необходимость создания действующего монастыря, собора? Ведь даже год назад об этом и речи не было.

Мы поставили этот вопрос и на сессии районного Совета народных депутатов. И

они пришли к выводу: сотрудничество необходимо и епархия должна найти согласие с заповедником, если поступать в соответствии со здравым смыслом. Верно. Ведь что бы мы ни говорили, какие бы доводы ни приводили, паломничество сюда свяzano прежде всего с поклонением могиле Пушкина. А паломники — они ведь не только православные, но и мусульмане, и католики, и адвентисты, и неверующие...

...Вот такой печальный аккорд в незаметно отошедшем семидесятилетнем юбилее Государственного Пушкинского заповедника. Помнится, как широко отмечалась предыдущая юбилейная дата: был настоящий всероссийский праздник культуры. Теперь вот и Семена Степановича Гейченко увидеть не удалось: плох он, выхаживает его дочь Таня. Может быть, болит еще сильнее его доброе и щедрое к людям сердце от бед, свалившихся на поднятое его руками Пушкиногорье?

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Михайловское —
Святые Горы.